

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ДНЕВНИК
УБИТОЙ ЖЕНЩИНЫ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Дневник убитой женщины / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-226012-4

Полковник МВД Лев Гуров приезжает на отдых в санаторий. Но, едва успев пройти регистрацию и первичный медосмотр, он обнаруживает в своем номере труп прежней постоялицы с пробитой головой. Подозрение падает на взрослых детей убитой, претендующих на наследство. Смертельный удар пожилой женщине вполне мог нанести ее сын. Но у Гурова своя версия. После того как бежит из-под стражи горничная, обслуживавшая злосчастный номер, сыщик решает внимательнее присмотреться к персоналу санатория...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226012-4

© Макеев А.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

**Дневник
убитой женщины**

ПОВЕСТЬ

— А вы один к нам приехали? Без супруги? — В голосе пухлой блондинки средних лет было столько любопытства, что оперуполномоченный по особо важным делам Лев Иванович Гуров поморщился. Ох, как же вежливо избежать внимания этой женщины, которая явно завалила его вопросами не из служебного рвения, а из жгучего личного интереса. Гость из столицы, хорошо сложенный, высокий, лицо с четкими скулами и внимательными глазами. И абсолютно один! Заселяется на целую неделю, как тут удержаться от бестактных расспросов.

Хотя на лице его глухое раздражение не отразилось, но все-таки полковник не сдержал протяжного вздоха. Зря он сюда приехал, поддался уговорам жены о том, что ему нужно чаще отдыхать. Хотя подозревал, что поездка ему не понравится.

Все началось с неожиданной путевки от профсоюза. Оперуполномоченному Льву Ивановичу Гурову вручили ее в качестве награды за хорошие показатели месяца. Он собирался отказаться от неожиданного подарка, пускай кто-нибудь из сотрудников постарше едет наслаждаться селеновыми ваннами и лечебной физкультурой в компании пенсионерок. Отдых в санатории всегда представлялся ему чем-то подобным: размеренная, неспешная жизнь по расписанию, от процедуры до диетического обеда, что-то очень уж скучное и пресное.

Но жена Мария вечером дома за семейным ужином строго покачала головой:

— Не отказывайся, отдохни. Лев, ты же не помнишь, когда нормально спал, да и правильного питания с женой-актрисой не дождешься. Отпуск не скоро, да и ты там не был уже три года. Знаю,

это не так интересно, как новое расследование, но все-таки надо хоть иногда заниматься своим здоровьем, а не работой. Так что поезжай, поскучаешь, зато посвежеешь, отъешься в этом санатории. Тем более что это всего на пять дней. И недалеко, часа за три доберешься на машине. Поезжай в пятницу, ничего с твоими делами не случится за это время. Отдохнешь, ну же, Лев, не морщись. Я же знаю, если останешься дома, то никакого отдыха не будет. Снова работа, работа, работа. — Маша обняла мужа: — Я слышала, что там теперь все совсем по-другому. И следа не осталось от советских этих пансионатов, все цивилизованно. И путевки, кстати, недешевые, почти как отдых в каком-нибудь хорошем отеле на берегу моря. Вот и проверишь. Если тебе понравится, то махнем вдвоем на неделю. Только представь, как здорово будет — прогулки, чтение, завтраки без спешки, в бассейн, наконец, будем каждый день ходить. Колено свое подлечу. Как представлю... — Жена даже зажмурилась. — Никуда не будем торопиться. — Мария рассмеялась звонко. — Порепетируем нашу с тобой счастливую и безмятежную старость на пенсии.

Они были женаты много лет, и Мария знала, как уговорить своего мужа. И сдержанный, себе на уме оперативник, как обычно, быстро поддался ее очарованию. Кивнул:

— Ладно, пять дней — не месяц отпуска. Надеюсь, от скуки там не умру.

И теперь отчаянно жалел об этом...

Несколько часов назад полковник Гуров сел в машину и, проехав пару сотен километров, оказался сначала в каком-то провинциальном маленьком городке. Промчался по сонным, пустым улицам, выехал снова на трассу, а потом свернул на боковую дорогу, подчиняясь указателю-стрелке — санаторий «Парус». Пара километров по изъезженному асфальту — и он въехал на парковку рядом с серыми фасадами большого здания в три этажа. Оно как огромная серая птица раскинуло два крыла среди зеленого массива. Огромные прямоугольники, расчерченные белыми металлическими квадратиками балконов. От парковки до крыльца вела образцово-показательная дорожка, чистая и ровная, как линейка. Скучную картину оживляли клумбы и зеленые кусты, которые словно бусы окружали серое здание. От главного корпуса расходились лучи дорожек и исчезали на площадке с беседками. Рядом

со спортивной площадкой была небольшая эстрада в окружении скамеек, напомнившая Льву Ивановичу детство в пионерских лагерях. Конечно, жилища для пионеров были скромнее, но сам лагерь был таким же пятачком человеческой цивилизации, мини-городком, человеческим ульем в окружении зеленого, дышащего, живого моря из деревьев. От старых сосен шел смоляной дух, вокруг была абсолютная тишина, и весь мир так умиротворенно дремал в предрассветном тумане, что оперуполномоченный долго вдыхал свежий лесной воздух и наслаждался покоем, который был буквально разлит вокруг.

Гуров поднялся по отполированным ступеням на широкое крыльцо, толкнул полупрозрачную дверь и оказался в просторном холле — зеркала, кафель, мягкие диваны в соседстве с круглыми столиками и прозрачные шары-люстры. Права была Мария, от советского прошлого здесь уже почти ничего не осталось — отметил про себя Гуров.

Но как только из-за широкой стойки ресепшена выглянула администратор и просканировала его взглядом, жадным и любопытным, с головы до ног, Лев понял: нет, люди здесь все те же. Нагловатые, скучающие от рутины дамы, которым все надо знать о прибывающих гостях. От профессии до семейного положения, во что одет, на чем приехал, что сказал и о чем промолчал. Чтобы потом обсудить это с такими же любительницами сплетен со вкусом и смакованием деталей за чашкой чая в обеденный перерыв.

Блондинка с бейджиком «Наталья Анатольевна, администратор» его подозрения подтвердила. Все время, что гость заполнял документы, женщина то и дело заглядывала в написанные строчки и тянула жеманно:

— Ох, я так вижу, что здоровье у вас богатырское. Кроме массажа и бассейна, даже не знаю, что вам врач порекомендует. Только если хорошую компанию на вечер. — И заливалась румянцем.

Лев про себя уже проклинал эту затею. Он решил, что надо сразу все узнать о пансионате — где что находится, необходимое для отдыха. И потом уже не сталкиваться с назойливой и наглой администраторшей, не думать, что ответить на ее расспросы так, чтобы не обидеть и в то же время не дать повод для флирта. Иначе точно не отстанет.

Он коротко попросил:

— Вы скажите, где что расположено. Чтобы я вас потом не беспокоил.

Она же на его вопросы начала щебетать с энтузиазмом:

— Столовая, ой, то есть ресторан у нас работает по графику, он здесь на первом этаже. Отсюда в коридорчик и налево, там рядом еще кабинеты для процедур всяких. В правом крыле — уже места для водных процедур, спортзал, кабинеты врачей, бассейн. Да, кстати, в бассейн вы можете ходить сколько захотите. У нас есть еще сауна, массаж, фиточаи, это тоже для гостей бесплатно. Вы возвращайтесь после осмотра у врача сюда, и я вас сама провожу в бассейн.

Лев кивнул, заметив спасительный плакат на стене:

— Благодарю, но не буду отрывать вас от работы. Тут карта есть, буду пользоваться ею. Думаю, бассейна и массажа вполне достаточно для оздоровления.

Блондинка снисходительно улыбнулась:

— Какой вы самостоятельный. У нас же здесь не только лечение, а еще есть и развлечения. Вечером кино, выступления. Так что, если скучно будет, заходите поболтать. — И добавила уже почти шепотом: — А то тут умереть можно, гости в основном пожилые, у них, сами понимаете, какие интересы.

Вдруг дверь холла с силой влетела внутрь под стремительным напором, по гранитным плитам застучали уверенные шаги.

Наталья подскочила, лицо ее сразу потеряло игривое выражение.

— Ой, доброе утро, Ираида Яковлевна! — Администратор с серьезным лицом принялась укладывать бумаги на столе в идеальный порядок — уголок к уголку.

— Доброе, — отчеканила сухопарая пожилая женщина. Хотя взгляд у нее и был равнодушным, Лев все-таки отметил автоматически, что его персону личность рассматривала чуть дольше, чем принято.

Блондинка засуетилась, подобралась. Исчезла сладкая улыбка, даже кудряшки на голове как-то сжались и стали менее задорными. Лев понял по ее реакции: явилось начальство.

Женщина была одета скромно: все темное, без единой оборки или яркой краски, на ногах такие же темные туфли с маленьким

квадратным каблуком, никаких украшений на узловатых пальцах. Но все-таки ее осанка балерины и высоко поднятая голова с аккуратной прической выдавали, что за сдержанным фасадом скрывается не бедность или скромность, а привычка к власти. Не громкой и нахальной, а дисциплинированной, организованной, затянутой в костюм и застегнутой на все пуговицы.

Ираида Яковлевна задержалась на мгновение, бросила безмолвный взгляд на кружку с недопитым кофе на стойке ресепшена.

Блондинка округлила глаза, схватила запрещенный предмет и спрятала между бумаг.

— Ой, а я уже с шести утра на ногах, не успела даже кофе допить. Вот гость приехал, оформляю. Может быть, сначала к вам на осмотр? Это же недолго. Пока назначения сделаете, номер будет готов.

Женщина замедлилась:

— Готов? — Голос был ровным, но через спокойствие сквозил такой лед, что Наталья заметалась за стойкой, будто испуганная птица перед занесенной лапой кота.

— Я хотела просто товарища в сто шестой заселить. Ну, чтобы вид красивый, а там еще уборки не было. Костина завтрак проспала, наверное. Горничная быстро уберет, там же чисто, поменять только все.

Новый безмолвный взгляд — и Наталья оборвала сама себя на полуслове.

Сухопарая кивнула Гурову:

— Добрый день. Я главный врач санатория, Зуревич Ираида Яковлевна. Вы уж простите нашу суматоху, ваш номер буквально через час будет готов. А пока прошу в мой кабинет. Измерим давление, соберем анамнез и назначим вам процедуры для оздоровления. — Голос у главного врача потеплел.

Но стоило ей снова повернуться к испуганной Наталье, как в нем тонко, едва заметно зазвенел металл:

— Даже полчаса — и вы сможете заселиться. Наталья пока решит вопрос с номером и лично отнесет туда ваши вещи. Чтобы все было как положено.

Блондинка покорно кивнула, схватила ключ, сцепленный с пластиковой картой, с большой доски. Затрясла кудряшками:

— Я сейчас, потороплю ее. — Взгляд, обращенный на Льва, был теперь виновато-испуганным. — А вы на завтрак пока сходите. Я сейчас, быстро, там легкая уборочка только. Горничную найду сейчас, и мы в четыре руки.

И снова короткий взгляд Ираиды оборвал ее на полуслове:

— Наталья, вы идите, можно не рассказывать все нюансы вашей работы.

Если грозный взгляд вытолкнул нерасторопную администраторшу из-за стойки и погнал по коридору, то Льву Гурову досталась очаровательная улыбка.

Ираида Яковлевна указала ему на проход в длинный коридор на другом конце холла:

— Прошу в мой кабинет, угощу вас прекрасным кофе.

Правда, кофе полковник получил лишь после того, как Зуревич накинула белый халат, тщательно вымыла руки и измерила ему давление. Потом она долго возилась с кофемашиной в углу, пока наконец по кабинету не поплыл землястый запах свежего кофе.

— Угощайтесь. — Ираида Яковлевна поставила рядом со Львом, который расположился на кожаном диванчике, белоснежную кофейную пару с темно-коричневым напитком. — Может быть, хотите пару капель для тонуса? За руль вам уже не надо, а у меня отличный бар.

— Как врач, рекомендуете начинать утро с коньяка? — улыбнулся Лев.

От запаха его сонливость и легкое раздражение рассеялись. Права Мария, надо просто отключиться от рабочих забот и наслаждаться отдыхом. Например, как сейчас это делает главный врач: неторопливый утренний кофе, неспешная беседа с пациентом, а в окно заглядывает солнце и золотит своими лучами красноватые стволы сосен.

Ираида Яковлевна кивнула:

— Давление можно немного поднять, вы чуть бледноваты. Тем более через пять минут можно уже идти на завтрак. Рано, наверное, встали, не завтракали, сидели за рулем. Небольшой стресс — и вот результат. Хотя в целом физическая форма у вас прекрасная, видно, что следите за собой, не позволяете лишнего. Но работа нервная, много стресса. Хронический недосып, питаетесь как попало.

— Все верно. Как это вы так точно определили? Неужели только с помощью тонометра? — Лев уже представлял, как с наслаждением будет плавать в бассейне до изнеможения, а потом засядет в номере с книжкой. Или, может быть, пойдет на прогулку по лесу, что высился вокруг санатория, заглядывал высокими макушками и манил свежим воздухом.

Строгое лицо Зуревич смягчилось от улыбки.

— Конечно, не только тонометр мне помог. Знаете, я работаю терапевтом больше пятидесяти лет. Только по цвету кожи могу диагноз поставить точнейший. Тем более у нас тут пациенты чаще всего пожилые, с кучей заболеваний, упражняйся не хочу в диагностике.

Сухие пальцы взялись за ручку.

— Вот что я вам назначу. Массаж, фиточай, минеральные ванны. И конечно, прогулки на свежем воздухе. У нас тут чудесный климат, вековые сосны. Дневной сон и обязательно правильное питание, не пропускайте приемы пищи, пожалуйста. У вас кожа суховата, явный признак плохого усвоения железа и других микроэлементов. Предвестник гастрита. Так что питание щадящее, есть можно все, но по чуть-чуть, и не налегать на жирное, соленое. Особенно утром. Вот сейчас пойдете на завтрак, — Ираида Яковлевна протянула Льву густо исписанный лист, — возьмите кашу, чай, сырники. У нас готовят великолепно, дайте передышку вашему желудку от бутербродов и яичницы.

— Обязательно. — Лев улыбнулся строгой женщине.

— Все назначения написаны, если будут вопросы, всегда можете заглянуть ко мне. У администратора можно выбрать удобное время для процедур. Через три дня прошу ко мне на контрольный осмотр, буду проверять, появился ли у вас румянец.

Оперуполномоченный и главный врач попрощались, и Ираида Яковлевна снова склонилась над бумагами, разложенными ровными стопками на столе.

Лев прикрыл дверь кабинета и пошел на запах. По рукаву коридора уже тянулся густой аппетитный аромат, он приманивал жильцов санатория к большим распашным дверям с надписью «Ресторан».

Гуров шагнул из коридора в зал и на секунду зажмурился от света, который заливал помещение через большие окна. Здесь за

столами уже сидели гости санатория, разбившись кто на пары, кто на четверки и большие компании за сдвинутыми столами. И снова при виде постояльцев «Паруса» Гуров не удержался от улыбки. Права была Мария, им точно следует сюда приехать, когда они захотят порепетировать свою старость.

Почти все посетители ресторана были пенсионного возраста — пожилые и совсем старики, в нарядных костюмах, наглаженных рубашках и платьях, одетые будто на праздник. В такой ранний час они уже были бодры, неспешно ели, болтали, щурились на солнце. Никто никуда не торопился, каждый из них уже заслужил свое право на медленный, полный наслаждения завтрак.

На новичка обернулся весь зал, разговоры затихли и превратились в шепот.

Лев только подошел к длинной линии раздачи, как сразу круглолицая буфетчица закивала радостно:

— Доброе утро. Что вам положить? Кашку? Или хотите омлет? Опер развел руками:

— Даже не знаю. Выглядит все очень вкусно, я все бы съел. Аппетит зверский от ваших ароматов.

Женщина рассмеялась:

— Такому богатырю можно и тройную порцию. Давайте положу наш омлет фирменный, попробуете. И каши полпорции. Блинчик с чаечком. — Она говорила, а в воздухе блестели то поварешка, то лопатка, укладывавая для гостя настоящую скатерть-самобранку на белых тарелках и блюдах.

С нагруженным подносом Лев нашел свободный стол и принялся за еду. Его уже рассмотрели и обсудили, поэтому завтракать можно было без ощущения десятков взглядов, которые, будто комары, слетелись на него.

Все, что предложила ему доброжелательная буфетчица, и правда оказалось очень вкусным. От сытости на Гурова тотчас же навалилась сонливость. Он едва смог доесть то, что оставалось на тарелке, оглянулся по сторонам — остальные посетители разошлись, закончив с едой. Он лениво проехал глазами по листу, исписанному Зуревич: «Массаж только в двенадцать. Сейчас завалюсь в номер и буду спать так, что из пушки не разбудят».

Через длинный коридор он вышел к ресепшену, но там было пусто. Наталья куда-то испарилась со своего рабочего места вместе с его дорожной сумкой. Лев подождал немного, чувствуя, как с каждой минутой ему все тяжелее стоять, и решил: «Пройдусь до номера, какой там она сказала, сто шестой. Пускай потом убираются, главное, чтобы белье сменили. Сейчас я готов спать хоть на придверном коврик».

Он прошел по длинному коридору и нашел нужные цифры на одной из одинаковых дверей, что, словно вагоны поезда, тянулись по длинному коридору. Он постучал, дернул ручку, толкнул дверь — заперто.

— Подождите! — Из другого конца коридора по красной дорожке утиной походкой спешила администраторша.

Наталья взмахнула руками и затараторила:

— Я ваши вещи в двести седьмой унесла, на второй этаж. Пришлось все переменить, извините, что так долго все. Там чисто, можете заселяться. А то в сто шестом спит Костина, не достучаться! Ведь знает, что до девяти утра выезд, приезжает каждый год. И спит! Я ей стучала, а она там дрыхнет, хоть из пушки стреляй. Ну глуховатая, конечно, но не до такой же степени! Вы идите, вещи я ваши отнесла. Там окна во двор, здесь на лес. Если понравится, так можете и не переезжать. Ну или после обеда, убраться же еще надо. А горничная шляется непонятно где, вечно с этими новенькими заморочка.

Она сунула Гурову ключ от номера с пластиковой карточкой — коричневым квадратом с надписью «Парус». Сама достала второй почти такой же ключ и принялась открывать дверь, ворча себе под нос:

— Что такое, уже новые гости приехали, а она засела там. — И обернулась к Гурову, заметив лист в его руках. — Ой, вас же записать еще надо! — Она засуетилась, вжимая металлический стержень в скважину. — Сейчас, только подниму эту засоню! Ну вот чего только на этой работе делать не приходится, и будильником работать! То в шесть утра ходят, то не поднять!

Щелкнул замок, и дверь приоткрылась, Наталья со всей силы постучала кулачком по косяку:

— Вставайте! Пора выезжать! Это администратор! — И она с легким нетерпением кивнула Льву: — Вы идите пока в холл.

— Если ей плохо? Все-таки пожилая женщина. — Полковник Гуров вдруг почувствовал отчетливое беспокойство. Будто тонкая струна прозвенела внутри. И он, уже почти шагнувший в сторону холла, остановился.

— Да что ей будет, еще всех переживет. Она и не старая совсем, здоровая как бык, просто так сюда ездит, развеяться на пенсии.

Лев шагал по длинному языку ковровой дорожки, но не ушел, внутри так и бился пульс, которому он привык доверять за долгие годы оперской работы.

А администраторша шагнула за дверь и все говорила, частила недовольной скороговоркой:

— Мария Петровна, доброе утро. Вы что же, завтрак проспали, выезжа...

И вдруг поток слов оборвался на секунду, перешел в едва слышный стон. Даже не стон, а сдавленный крик. Лев успел развернуться всем корпусом назад к приоткрытой двери, как вдруг оттуда раздался испуганный вопль:

— А-а-а-а-а!

И крик этот Гурову был знаком. Он слышал его уже не раз во время своей работы оперуполномоченным по особо важным делам, убийствам, ограблениям. Так кричат, столкнувшись с жуткой картиной лицом к лицу. Так кричат, когда видят смерть.

ГЛАВА 1

— У-у-умерла... точно у-у-мерла. Точно. — Зубы у Натальи клацали от ужаса, она сама не замечала, что уже уперлась спиной в угол шкафа, но все еще пятится назад. Инстинктивно пытается как можно дальше убраться от страшного зрелища.

На большой двуспальной кровати лежала, вытянувшись, пожилая женщина. Лет шестьдесят пять на вид, высокая и крепкая. Седые волосы ее были заплетены в аккуратную косу, длинное сухое тело — в уютной ночной рубашке сливочного оттенка, в ногах был приготовлен теплый халат, на полу ждали хозяйку такие же мягкие тапочки. Подушка под головой лежала ровно, натянутая простыня, одеяло заботливо укрывало пожилую женщину до груди.

Она лежала на спине, одна рука на одеяле, вторая чуть откинулась в сторону во сне, из-под кончика белоснежного пододеяльника выглядывала узкая стопа — тонкие пальцы с аккуратно подстриженными ногтями.

И ничего не было бы пугающего в этой картине — пожилая женщина крепко спит в своей кровати. Кажется, еще миг — и она откроет глаза, сядет на кровати, накинёт халат и отправится в санузел. Если бы не одна ужасающая деталь, которая перечеркивала безмятежность этой обыкновенной утренней картины, сносила подчистую ощущение безопасности и спокойствия, которым так полны ухоженные аккуратные гостиничные номера.

Ярко-алая, почти бордовая лужа крови растекалась по белоснежной наволочке. Она впиталась в ткань и изуродовала ее белизну тяжелыми пятнами с неровными краями. Серые тонкие пряди у правого виска были смочены в липкой темной крови. Они прилипли к страшной мокрой вмятине, в которую превратился висок несчастной. Глаза женщины чуть приоткрыты.

Лев, который ринулся на крик, в два шага прошел короткий коридорчик номера и обхватил мягкие плечи в пиджаке. Администраторша обернулась и вдруг вцепилась в него обеими руками. Пальцы впились в него так, что затрещала ткань летней куртки.

— Кровь... — выкатив глаза, повторяла Наталья. — Ужас, как здесь сильно пахнет. Как же горничная будет убираться. Запах, он же останется, запах. Впитается навсегда.

Оперу тоже в нос ударил густой, настоявшийся аромат с привкусом железа — запах сворачивающейся свежей крови. Окна в комнате были накрепко заперты, и запах, спертый и густой без сквозняка, оседал на языке, обволакивал горло, вызывая тошнотворное ощущение. Это был не просто запах крови — это был запах мучительной смерти. Непривычный человеческому восприятию, он пугал, заставлял сердце учащенно биться. Этот спертый, пропитанный смертью воздух давил на грудь, не давая дышать, как будто в комнате не хватало кислорода и единственным источником его была эта сладковатая металлическая вонь. У человека, который сталкивался с жутким ароматом в первый раз, он вызывал тревогу. Потому что будто сирена предупреждала: «Здесь произошло нечто страшное».